

Пролог

Весна миновала

Город Футью распложен у реки Тама в Токио.

Ветер, столь сильный, что мог пробудить кого угодно, дул с самого утра. В школьном дворе средней школы Хигаши Оосато, окруженном цветущими деревьями сакуры, буря из лепестков вперемешку с песком застилала землю белым покрывалом.

В этом году весна наступила немного раньше обычного. С приходом августа лепестки цветов уже начинали осыпаться.

В тот день прошла вступительная церемония для классов с первого по третий, а потом и классный час. Ученики были оживленными, поскольку им удалось благополучно добраться до класса, смело встретив натиск яростного ветра.

Сидя за партой во втором ряду у окна, Аясэ Чихая повторяла слова, звучавшие в наушниках из ее плеера.

«Весною, когда

Так безмятежно небо,

Отчего вишни

Лепестки рассыпают,

Как тревожные мысли?»

«Какой чудесный голос, – увлеченно думала Чихая, – сильный и беззаботный, с чистым произношением и полный индивидуальности в каждом звуке...»

– Аясэ-сан, верно? Что ты слушаешь?

Неожиданно кто-то похлопал ее по плечу. Ее новая матросская форма была ещё жёсткой и накрахмаленной.

- Э?

Две новых одноклассницы, чьи имена и лица Чихая еще не успела запомнить, смотрели на нее с любопытством.

- Дай мне тоже послушать! Я буду слушать что угодно, если это популярно.

Одна из девочек выхватила наушники без разрешения Чихаи.

«Ранней весной,

На поле ищу цветы

Тебе в подарок.

Рукава моих одежд

Вымочил выпавший снег».

Девочка, одевшая наушники, сделала характерную гримасу:

- Ч... Что это?!

- Хякунин иссю[1] в озвучке сертифицированного чтеца Игараси. Замечательный голос, правда?

- А...

Эти стихотворения Чихая взяла с компакт диска, который она умоляла родителей ей купить в качестве подарка по случаю поступления в среднюю школу. Хякунин иссю были записаны профессиональным чтецом, хотя слово «профессиональный» не позволяло зарабатывать много денег.

Родители Чихаи опасались, что диск с Хякунин иссю, озвученный квалифицированным чтецом, будет дорого стоить. Но когда они выяснили, что он гораздо дешевле сборника популярной музыки, то купили ей один диск, озвученный чтецом женщиной и один – мужчиной. Этот компакт-диск был самым любимым у Чихаи, поэтому она не хотела расставаться с ним ни на минуту.

- Эй, хотите сыграть вместе в каруту? Это соревновательная карута. Вы ведь знаете Хякунин иссю, верно? – взволнованно сказала Чихая.

Две девочки озадаченно переглянулись, и затем расхохотались. Их лица выражали безучастность. Девочка, державшая наушники, вернула их назад Чихае.

- В каруту? Вот еще!

- Она устарела, и это не по мне. В начальной школе я заставляла себя учить стихи, потому что с нас это требовали.

- Но что в ней хорошего? Вот уж не понятно.

- Аясэ-сан, ты чудная.

Они высказали все, хотели, а затем ушли.

«Э... Почему?» – единственное, что хотела спросить Чихая.

«И это даже несмотря на то, что карута столь интересна и увлекательна. Если обдумывать стратегии с друзьями и серьезно тренироваться, чтобы стать сильнее, можно соревноваться с взрослыми и даже победить. Мужчина, женщина... возраст не имеет значения».

Отдаваться чему-либо целиком и придавать этому первостепенное значение – единственный метод, который знала Чихая.

С мальчиком, который обучал ее, она была знакома всего несколько месяцев. Но прошло уже двадцать дней с тех пор, как они расстались.

Мальчика, с которым ее связывало обещание однажды встретиться, если они продолжат играть в каруту, звали Ватая Арата. Они расстались совсем недавно, но поскольку дни проходили в

разлуке, то возникало ощущение, что уже минули месяцы или даже годы...

- Я думаю, у Аясэ-сан настоящий талант в каруте.

Спокойные глаза Араты, смотревшие сквозь очки, и его слова, произносимые с фукуйским акцентом, были свежи в ее памяти, но по ним уже чувствовалась ностальгия.

- Арата, Тайчи, давайте всегда играть в каруту вместе!

- С... спасибо, что играли со мной в каруту... Чихая, Тайчи. Возможно, мы больше не увидимся.

- Почему это? Разве мы не можем встретиться, пока нас объединяет карута? Если мы продолжим играть, то непременно еще увидимся.

Впервые Чихая что-то пообещала от всего сердца. Это обещание стало для нее важнее, чем что-либо...

Прозвенел звонок, и в аудиторию вошла учительница. Ученики шумно расселись по местам. К изумлению Чихаи, кто-то стянул с нее наушники.

- Аясэ-сан. Это против школьных правил. Школьные правила не допускают приносить то, что не относится к занятиям. Я заберу их, а ты зайди в учительскую после уроков.

- Н-но...

- Послушай. Ты теперь - ученица средней школы. Пора бы осознать, что ты уже не в начальной. Посмотри еще раз на памятку учащегося. Ты поняла?

Чихая охватила тревога, когда у нее хотели забрать плеер, и она случайно нажала на кнопку громкости. Из ее наушников раздался звук.

«Пожухли краски

Летних цветов, вот и я

Вглядываюсь в жизнь...»

- Ну и выходка.

- Выходка? Аясэ подшучивает над учителем?

Голоса мальчишек разнеслись по классу.

- Н-нет! Это совсем не то, что я...

Однако, когда Чихая нерешительно посмотрела в глаза классного руководителя, то ее учительнице было вовсе не до смеха.

После занятий учительница отругала Чихаю, сказав при этом:

- Это средняя школа. Здесь все не так, как в начальной.

Помимо того, что ее заставили читать вслух школьные правила из памятки учащегося, ей пришлось написать эссе на трех страницах о том, что она больше не принесет музыкальный плеер в школу и будет ответственно подходить к учебе.

Ощувив облегчение, когда ей вернули плеер после сдачи эссе, Чихая отправилась в муниципальный культурный центр возле ближайшей станции. Хотя он достался ей от старшей сестры, этот плеер был очень важен для нее.

«Слава богу. Я и не знала, что существует так много школьных правил. Некоторые из них довольно странные. В каком веке они написали правило: не заходить на рисовые поля по пути в школу?» - думала она на ходу.

В муниципальном центре проходили тренировки по карате. В городе было много клубов караты, но Чихая принадлежала к обществу Ширанами, во главе со своим председателем. По вечерам в понедельник и четверг и после обеда в субботу и воскресенье, когда не было соревнований, у них проходили тренировочные матчи в просторном зале в японском стиле.

Чихая все еще была в классе Е, то есть новичок. В начальной школе она участвовала в соревновании по карате в одной команде с Аратой и ее другом детства Машимой Тайчи, но они проиграли.

На индивидуальных соревнованиях для новичков во время школьных каникул Чихая выиграла два матча и проиграла в третьем. Она надеялась продержаться восемь матчей, но не дошла даже до четвертого, поэтому не смогла продвигаться на уровень выше. В то время как Тайчи победил и тут же перешел в класс D.

Нынешней целью Чихай было достигнуть класса D на соревнованиях перед Золотой неделей. Покинуть класс E не представлялось возможным, пока Чихая не выучит все стихотворения из сотни карточек. Соревновательная карута начиналась с отличного запоминания.

«Тайчи сказал, что у него сегодня первый день занятий. Ему понадобится полтора часа, чтобы добираться до школы, поэтому он будет опаздывать на тренировки. И, похоже, у него прибавится дополнительных занятий... Интересно, увижу ли я его».

Тем не менее, Чихая была к этому готова... Стрелки на часах показывали семь вечера. Как и ожидалось, Тайчи не пришел.

- Чихая-чан, тебе разве не нужно скоро уходить? - спросил Харада-сенсей, глава общества Ширанами. Чихая разложила карточки в несколько рядов и брала их по одной, чтобы проверить свою память. Оставалось всего три карточки.

- Мм... сейчас, вот только закончу...

Чтобы перейти к следующей поэме, зачитывалась заключительная часть стихотворения с взятой карточки. Они оба молчали.

Собравшиеся члены клуба разбились по парам для тренировок, поэтому первая часть стихотворения сопровождалась хлопком от взятой карточки. Звук удара по сухому татами оставлял приятные ощущения.

- Я хочу еще немного потренироваться, но...

Возможно, сенсей позвонил бы ей домой... он мог сказать, что она опоздает, потому что сегодня у них дополнительная тренировка.

- Ты ждешь Ресничкина?

- Э?... Да...

Из-за длинных ресниц и смазливового лица Тайчи получил прозвище «Ресничкин», которое ему дал Харада-сенсей. Сенсей был мужчиной крепкого телосложения в возрасте за пятьдесят.

Когда он играл в каруту, то всегда носил укороченное кимоно с соответствующими штанами, рабочую одежду монаха. Если дело касалось каруты, он не замечал больше ничего и с жаром обучал Чихаю. Он очень хорошо ее опекал.

Чихае нравился Харада-сенсей больше, чем ее учитель в начальной школе. Он всегда смотрел ей прямо в глаза и давал советы со всей любовью. В этом ему не было равных.

Очки Харады-сенсея блеснули.

- Чихая-чан, что-нибудь случилось в школе?

- Э... Н-нет.

Чихая покачала головой:

- Там нет клуба каруты... поэтому я не планирую никуда вступать. Можно мне приходить сюда вместо этого?

- О, отличная идея! Мы с радостью тебя примем.

Она обязательно найдет друзей, которые будут играть с ней в каруту в те дни, когда в обществе Ширанами не проходят тренировки. Она еще не всех опросила в своем классе, а ведь были и другие классы. Вот о чем думала Чихая.

«Я просто столкнулась с людьми, с которыми у меня нет общих интересов. Всего лишь совпадение. Не все такие. Непременно найдутся люди вроде Тайчи, которые сыграют со мной в каруту».

Однако...

«Пожухли краски

Летних цветов, вот и я

Вглядываюсь в жизнь...»

Весна пролетала, а Чихая так и не завела друзей.

Когда представлялась возможность, она всегда говорила:

- Давайте сыграем в каруту! Это очень интересно! - и раскладывала на парте карточки, но это лишь заставляло других держаться от нее подальше. К тому же она заметила, что прошло два месяца, а она окончательно отстранилась от одноклассников.

Друзья уже разбились на группы, но ей было не к кому примкнуть.

Чихая получала удовольствие только в те дни, когда в обществе Ширанами проходили тренировки. Получить класс D через месяц после Тайчи было бы здорово. Когда она слышала поэмы, ее руки двигались инстинктивно. Она не могла поверить, что это будет так захватывающе.

Наступил сезон дождей.

После занятий Чихая бегом отправилась в культурный центр на пологом склоне и, задыхаясь, вошла в приемную.

- Привет, Хёро-кун и остальные уже здесь?

Хёро-кун был ровесником Чихаи. Его настоящее имя было Кинаши Хиро. Поскольку он ходил в общество Ширанами уже не один год, то для Чихаи и Тайчи он выступал кем-то вроде наставника. Но с недавних пор он стал опаздывать на тренировки, как и Тайчи.

- Э, Хёро-кун сказал, что в ближайшее время не сможет приходить. Как и ученики начальной школы, они сказали, что сдают вступительные экзамены в среднюю школу, - сказала женщина в приемной.

- А?

- В средней школе Хёро-куна есть клуб каруты, так что он, вероятно, сосредоточится на нем.

- Понятно... Он пошел в академию Хокуо, да?

- Это частная академия с объединенной средней и старшей школой... Их школа является

одним из фаворитов на победу в национальных соревнованиях среди старших школ... Ты ведь знаешь об этом, Чихая-чан?

- А, да, я слышала.

Женщина достала ключ от зала в японском стиле и покрутила его на пальце.

- Взрослые начинают в шесть, еще пока никого. Ты будешь заходить?

Чихая кивнула и взяла ключ. Когда она открыла раздвижные двери, просторная комната была пустой. В этот пасмурный день в пору сезона дождей свет, проникавший сквозь створчатую ширму, был тусклым, а сырой воздух - несколько пыльным. Это был запах увлажненного татами.

- Только я...

Чихае показалось, что эта комната гораздо больше, чем обычно, когда она раскрыла коробку с надписью «Какицубата», сделанной перманентным маркером, чтобы различать карточные наборы. Аккуратно разложив их в ряд, она неожиданно почувствовала пустоту. Было очень тихо. Не доносилось ни чьих шагов.

Она прикусила губы и сметнула карточки, направившись в угол задней части зала. С перекрестка где-то за окном громко донесся предупреждающий сигнал.

- Даже Хёро-кун не приходит. Эх...

Сегодня Чихая будет играть только со взрослыми. Ей придется подождать, пока они тоже не придут. Если Тайчи и приедет, то он будет еще позднее взрослых.

- Тайчи... Интересно, будет ли он сегодня... Я хочу увидеть его. Почему мы не можем видеться, хотя так близко живем... Тайчи...

Сейчас Тайчи был так же далек от нее, как и Арата, который жил в префектуре Фукуи.

Когда Чихая выбивала карточки, на которых была лишь вторая половина стихотворения, то делала двухминутные паузы, произнося начало поэмы.

Затем она мысленно повторяла их, притворяясь, что берет карточки с игрового поля... Такого рода упражнения она могла практиковать самостоятельно и дома, да где угодно. Не в силах сосредоточиться только на тренировке, Чихая сложила створчатую ширму и взглянула на хмурое небо.

- Тайчи сегодня мог бы пропустить подготовительные курсы. Он мог сказать, что собирается дождь, а у него нет зонтика.

Чихая знала, что это было неосуществимым желанием.

- Пусть карута гораздо веселей дополнительных занятий, Тайчи в последнее время выглядел таким усталым.

И хотя Чихая видела его лицо всего несколько дней назад, она не могла его вспомнить.

- Тайчи...

[1]Сто стихотворений ста поэтов

<http://tl.rulate.ru/book/12613/242575>